
РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

Искэндэр Ясавеев

НАРКОИСТЕРИЯ В «СТРАНАХ ТЮРЕМ»

Изучение риторики Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России (ФСКН) позволяет провести интересную параллель. Глава службы Виктор Иванов представлял ситуацию с потреблением наркотиков в России как эпидемию и катастрофу, используя словарь риторических идиом опасности и бедствия: «наркотрагедия», «губительная наркотическая лава», «нарковулкан», «наркоцунами», «эпидемия спайсов», «наркотики проникли во все поры общества», «маковое нашествие», «угроза номер один для Российской Федерации», демонстрировал пакетики с наркотиками и мешки с маком (Ясавеев 2016). Точно так же – с использованием такой же риторики и таких же жестов – около тридцати лет назад в проблему наркотиков играли американские политики.

Социологи Крейг Рейнерман и Гарри Левин (Reinarman, Levine 1997, 2003, 2004) исследовали один из эпизодов войны с наркотиками в США – панику по поводу потребления крэка, разновидности кокаина, во второй половине 1980-х гг. Американские политики того времени заявляли об угрозе «целому поколению американской молодежи» и «каждому домохозяйству», «превращении американских городов в зону войны», «убийстве наших детей», «проблеме № 1 из тех, с которыми мы столкнулись». Распространение крэка называлось «кризисом», «наводнением», «эпидемией», «чумой, пожирающей Америку». Президент США Джордж Буш в 1989 г. во время одного из своих обращений продемонстрировал

Искэндэр Габдрахманович Ясавеев – д. с. н., старший научный сотрудник Центра молодежных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в Санкт-Петербурге, Россия. Электронная почта: yasaveyev@gmail.com

пакетик крэка и сообщил, что он продавался и был изъят напротив Белого дома. Несколько позже журналисты выяснили, что агентам Управления по борьбе с наркотиками пришлось договориться с подростком, согласившимся сотрудничать, что он придет в Лафайет-сквер и продаст им крэк. Паника по поводу крэка, как и другие подобные эпизоды «войны с наркотиками», способствовала принятию жестких антинаркотических законов и увеличению финансирования силовых ведомств. Бюджет Управления по борьбе с наркотиками с 1981 по 1992 гг. вырос в четыре раза (Reinarman, Levine 1997: 21–23).

Рейнерман и Левин сопоставили политическую и медийную конструкции ситуации с потреблением крэка со статистической конструкцией и обнаружили значительные различия между ними. Данные обследований показывали, что число американцев, сообщавших о потреблении за последний месяц какого-либо запрещенного наркотического вещества, в 1980-е гг. устойчиво сокращалось. Распространенность курения крэка не изучалась до начала паники по его поводу, а когда стали проводиться ежегодные измерения, их результаты указывали на уменьшение числа потребителей. В 1986 г., по данным Национального института изучения потребления наркотиков, около 4% американских старшеклассников сообщили, что хотя бы раз пробовали крэк в течение последнего года. Это значение осталось максимальным, оно не было превышено в ходе последующих обследований. Данные противоречили также конструкции о медленно возникающей зависимости от наркотика (Ibid.: 28–33).

Объясняя панику по поводу крэка, Рейнерман и Левин указывают, что она возникла в период доминирования консервативной идеологии «новых правых», которые апеллировали к «традиционным семейным ценностям» и представляли значительную часть социальных проблем как следствие индивидуального морального выбора. С этой точки зрения, у людей возникают проблемы с потреблением наркотиков не потому, что у них чрезвычайно ограничены жизненные шансы, они не имеют работы, бедны, являются бездомными, испытывают депрессию или отчуждение. Напротив, они не имеют работы, жилья, бедны, отчуждены, подавлены, потому что настолько слабы, безнравственны или глупы, что потребляют наркотики. Наркопотребители стали для консервативных политиков «универсальным козлом отпущения» – им было свойственно сводить множество существующих проблем к девиантным индивидам, расширяя сферу социального контроля и отправляя в тюрьмы все большее число людей. Именно в этот период США стали лидировать в мире по доле заключенных в составе населения.

Рейнерман и Левин подчеркивают, что «нулевая терпимость к наркотикам», которую провозглашало правительство США, способствовала отказу от программ снижения вреда, в частности от обмена шприцев для наркозависимых, что, в свою очередь, привело к значительному распространению

ВИЧ в 1980-е и 1990-е гг. и десяткам тысяч смертей от СПИДа. В других странах, где правительства не боялись «послать неверный сигнал» и поддерживали такие программы, доля случаев передачи ВИЧ инъекционным путем была гораздо меньшей. Власти США были вынуждены признать свою ошибку и перейти к использованию программ обмена шприцев. К 2005 г. такие программы действовали в 160 американских городах (Reinarman, Levine 2012).

Опыт США показывает необоснованность и опасность паник по поводу потребления наркотиков, неэффективность бюджетных расходов на «войну с наркотиками», разрушительные последствия этой войны, в частности, рост численности заключенных и распространение ВИЧ/СПИДа. Социологи делают вывод о том, что паника по поводу наркотиков и антинаркотические кампании способствуют неверному пониманию потребления наркотиков, скрывают от людей факторы множества социальных проблем (включая проблему наркотиков) и препятствуют осуществлению социальной политики, которая могла бы смягчить эти проблемы (Reinarman, Levine 2003: 161). Данные и выводы Рейнермана и Левина вместе с результатами других исследователей легли в основу доклада Глобальной комиссии по вопросам наркополитики, который начинается словами: «Война с наркотиками проиграна» (Глобальная комиссия по вопросам наркополитики 2011).

Между тем, в России, занимающей первое место в Европе по доле заключенных в составе населения, неудачный опыт «войны с наркотиками» в других странах до сих пор не учитывается. Российские власти совершают те же ошибки, лишая свободы потребителей наркотиков, запрещая даже обсуждать заместительную терапию, отказываясь от программ снижения вреда. К 2016 г. число случаев ВИЧ-инфекции, зарегистрированных в России, достигло одного миллиона (Роспотребнадзор 2016). Потребление наркотиков инъекционным путем по-прежнему является одним из основных путей передачи вируса. По данным ФСИН, осужденные за преступления, которые связаны с наркотиками, составляют вторую по численности группу в колониях для взрослых (более 134 тыс. человек в 2015 г., то есть более четверти заключенных) после осужденных за убийство, и это число с каждым годом увеличивается (ФСИН 2016).

Каким должно стать число людей, живущих с ВИЧ, число заключенных, отбывающих наказания «за наркотики», и расходы на репрессивную наркополитику, чтобы абсурдность наркоистерии и «войны с наркотиками» стала очевидной и в России?

Список источников

Глобальная комиссия по вопросам наркополитики (2011) *Война с наркотиками*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A3pce> (дата обращения: 25 декабря 2015).

Роспотребнадзор (2016) 15 мая – Международный день памяти людей, умерших от СПИДа. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A5LZt> (дата обращения: 24 августа 2016).

ФСИН (2016) *Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A3pсг> (дата обращения: 24 августа 2016).

Ясавеев И. Г. (2016) Риторика контролируемого бедствия: специфика конструирования ФСКН проблемы потребления наркотиков. *Журнал исследований социальной политики*, 1(14): 7–22.

Reinarman C., Levine H. G. (1997) The Crack Attack: Politics and Media in the Crack Scare. C. Reinarman, H. G. Levine (eds.) *Crack in America: Demon Drugs and Social Justice*, Berkeley: University of California Press: 18–51.

Reinarman C., Levine H. G. (2003) Constructing a War on Drugs. D. R. Loseke, J. Best (eds.) *Social Problems: Constructionist Readings*, New York: Aldine de Gruyter: 154–161.

Reinarman C., Levine H. G. (2004) Crack in the Rearview Mirror: Deconstructing Drug War Mythology. *Social Justice*, 31(1–2): 182–199.

Reinarman C., Levine H. G. (2012) War on Drugs. *Oxford Encyclopedia of American Social History*, New York: Oxford University Press: 475–477.

Вероника Лапина

12 РАЗГНЕВАННЫХ ЛЕКЦИЙ

Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. (2015)
12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие,
СПб: Издательство Европейского Университета в Санкт-
Петербурге. 768 с. ISBN 978–5–94380–196–9

Гендер как аналитическая категория до сих пор занимает маргинальную позицию как в публичном, так и в академическом дискурсах постсоветского пространства. В социальных науках это понятие «зачастую лишается своего критического потенциала, происходит вымывание феминистского содержания этого термина» (С. 92), в результате чего категория «пол» заменяется «гендером» без необходимого критического переосмысления. С другой стороны, дискурсивные практики консервативного поворота в современной России «демонизируют» понятие гендер, постулируя стремление внедрить данную терминологию как попытку подорвать моральные устои и «традиционные ценности» (Фонтанка 2011). Помощь в разрушении и тех, и других стереотипов оказывает развитие и популяризация феминистской мысли и гендерных исследований в России.

Вероника Лапина – докторантка PhD-программы, Факультет политических наук и социологии, Европейский Университет в Санкт-Петербурге, Россия. Электронная почта: lapina.veronika@icloud.com

REVIEWS, OVERVIEWS

Iskender Yasaveyev

ANTIDRUG HYSTERIA IN 'LANDS OF INCARCERATION'

References

FSIN (2016) *Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v ispravitel'nykh koloniyakh dlya vzroslykh* [Federal Penitentiary Service of Russia. Characteristics of Prisoners in Penal Colonies for Adults]. Available at: <https://clck.ru/A3pqr> (accessed: 24 August 2016).

Global'naya komissiya po voprosam narkopolitiki (2011) *Voyna s narkotikami* [The Global Commission on Drug Policy. The War on Drugs: Report]. Available at: <https://clck.ru/A3pce> (accessed 25 December 2015).

Reinarman C., Levine H. G. (1997) The Crack Attack: Politics and Media in the Crack Scare. C. Reinarman, H. G. Levine (eds.) *Crack in America: Demon Drugs and Social Justice*, Berkeley: University of California Press: 18–51.

Reinarman C., Levine H. G. (2003) Constructing a War on Drugs. D. R. Loseke, J. Best (eds.) *Social Problems: Constructionist Readings*, New York: Aldine de Gruyter: 154–161.

Reinarman C., Levine H. G. (2004) Crack in the Rearview Mirror: Deconstructing Drug War Mythology. *Social Justice*, 31 (1–2): 182–199.

Reinarman C., Levine H. G. (2012) War on Drugs. *Oxford Encyclopedia of American Social History*, New York: Oxford University Press: 475–477.

Rospotrebnadzor (2016) *15 maya – Mezhdunarodnyy den' pamyati lyudey, umershikh ot SPiDa* [15th of May – International AIDS Candlelight Memorial Day]. Available at: <https://clck.ru/A5LZt> (accessed 24 August 2016).

Yasaveyev I. (2016) Ritorika kontroliruemogo bedstviya: spetsifika konstruirovaniya FSKN problemy potrebleniya narkotikov [The Rhetoric of Controlled Calamity: The Constructing of Drug Use Problem by Russian Federal Drug Control Service]. *The Journal of Social Policy Studies*, 1 (14): 7–22.

Veronika Lapina

12 ANGRY LECTURES

Zdravomyslova, E.A., Temkina, A.A. (2015) 12 Lektsii po Gendernoi Sociologii: Uchebnoe Posobie [12 Lectures on Sociology of Gender: A Tutorial], St. Petersburg: Izdatelstvo Evropeiskogo Universiteta v Sankt-Peterburge. 768 p. ISBN 978-5-94380-196-9

References

Barchunova T., Zhidkova E., Zdravomyslova E., Zdravomyslova O., Popkova L., Camorukova L., Semenova L., Tartakovskaya I., Temkina A., Omelchenko E. (2006) *Gender dlya Chainikov* [Gender for Beginners], Moscow: Zven'ya.

Iskender Yasaveyev – Doctor in Sociology, Senior Research Fellow at the Centre for Youth Studies, National Research University 'Higher School of Economics' in St. Petersburg, Russian Federation. Email: yasaveyev@gmail.com

Veronika Lapina – Doctoral Candidate, Department of Political Science and Sociology, European University at St. Petersburg, Russian Federation. Email: lapina.veronika@icloud.com